

Ирина ЛАЗАРЕВИЧ, Ирина КОХНОВИЧ

*Институт системных исследований
в АПК НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь
e-mail: agreconst@mail.belpak.by*

УДК 631.16:658.155.4

Теоретические и методические подходы оценки сбалансированности распределения доходов между участниками продовольственной цепочки

В статье представлены результаты исследований, а также теоретические положения и научные концепции, касающиеся сбалансированного ценообразования и распределения доходов между сферами АПК. Выявлены несоответствия, имеющиеся в данной области у структур агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Предложены меры, направленные на формирование в продовольственной цепочке механизма эффективного распределения доходов.

Ключевые слова: цена, продовольственная цепочка, ценовые диспропорции, оптимизация ценовых отношений, сельскохозяйственная отрасль.

Iryna LAZAREVICH, Iryna KOHNOVICH

*Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: agreconst@mail.belpak.by*

Theoretical and methodological approaches to assessing the balance of income distribution between participants in the food chain

The article presents the results of studies of theoretical principles, scientific concepts about the essential content of balanced pricing and income distribution between the agribusiness sectors. Violations in the distribution of income between the agroindustrial sectors in the Republic of Belarus have been identified, and directions have been proposed for the formation of a mechanism for the efficient distribution of income in the food chain through regulation of price relations.

Keywords: price, food chain, price imbalances, optimization of price relations, agricultural industry.

Введение

В современных условиях хозяйствования актуальной задачей является обеспечение устойчивого функционирования аграрной отрасли. Одним из основных условий решения данной задачи является наличие сбалансированных распределительных отношений между сельским хозяйством и сопредельными отраслями.

Основным критерием оценки уровня эффективности взаимодействия между участниками продовольственной цепочки выступает фактическая отраслевая добавленная стоимость (ДС), которая позволяет определить вклад каждой отрасли в стоимость конечного продукта. Создание добавленной стоимости является условием осуществления расширенного воспроизводства и повышения доходности. Отметим, что рост доходности одной отрасли может быть вызван особенностями процесса перераспределения доходов между ней и иными.

В связи с необходимостью повышения эффективности сельскохозяйственного производства особую актуальность приобретает исследование теоретических и методологических основ сбалансированного распределения доходов по стадиям товародвижения, позволяющее выявлять и устранять имеющиеся диспропорции.

Основная часть

Рассматривая механизм формирования цен по упомянутым стадиям, важно учитывать необходимость сбалансированного распределения доходов между сферами АПК. Для достижения данной цели целесообразно применение эффективного механизма ценообразования, который использует определенные функции цен и учитывает взаимосвязи между законами спроса и предложения, стоимости, а также денежного обращения.

Балансирующая, распределительная и перераспределительная функции цен способствуют формированию важнейших пропорций в экономике (например баланса между спросом и предложением);

распределению ВВП между предприятиями, отраслями, регионами, странами в результате товарообменных операций;

обеспечению выравнивания диспропорций, в том числе путем государственного регулирования различных сфер экономики (например посредством проведения определенной налоговой или денежно-кредитной политики, реализации антиинфляционных программ и др.).

Вопросам сбалансированного распределения доходов между участниками экономических отношений и участия государства в управлении этим процессом посвящены труды многих ученых. Так, еще в конце XVIII века А. Смит, изучая конкуренцию, создающую условия для изменения цен в зависимости от спроса и предложения на рынках, утверждал, что свободный обмен товарами будет способствовать правильному распределению богатства, при котором каждый субъект рынка получит долю, соизмеримую степени его участия. Данный ученый в своих исследованиях обращал внимание на необходимость усиления роли государства в деле регулирования в экономической, политической и социальной сферах на этапе становления и развития рыночных отношений, указывая при этом на недопустимость государственной монополии в вопросах администрирования.

Впоследствии представители неоклассической концепции неоднократно выражали мнение о том, что государство должно создавать и сохранять необходимые для эффективного функционирования рынка и предпринимательства условия, вмешиваясь в качестве регулятора в те сферы, где нарушается нормальный ход конкурентной борьбы. В остальном, считали они, рынку, как относительно стабильной и гармоничной системе, должна быть предоставлена полная свобода.

Однако в первой половине XX века Д. Кейнс в своих трудах доказал необходимость правительственного регулирования разбалансированной экономики. Он считал необходимым наделение государства функцией мониторинга рынка, поскольку полагал, что в свободном состоянии последний не способен самостоятельно обеспечивать макроэкономическое равновесие. Данный вывод был неоднократно подтвержден практикой, поскольку правительства ряда стран в периоды экономических кризисов, обусловленных инфляцией, излишним или недостаточным производством продукции, монополизацией рынков, разрабатывали и использовали различные методы регулирования экономики.

В конце XX века Дж. Гелбрейтом, В. Ойкенем и иными учеными было высказано мнение о том, что механизм свободной конкуренции не выполняет роль регулятора экономического равновесия из-за наметившихся тенденций к структурной монополизации рынка и вмешательству иных институтов, в связи с чем актуальным является усиление воздействия государства на экономику. Следствием развития их идей стало возникновение таких течений, как государственный дирижизм, монетаризм и др.

Некоторые ученые, в том числе М. Трейси, высказывают мнение о том, что главными функциями цен являются передача правильных рыночных сигналов, а также размещение производственных ресурсов с учетом потребительских предпочтений. Вследствие необоснованного государственного воздействия на спрос и предложение могут возникать диспропорции в экономике. Так, при ограничении платежеспособного спроса, особенно в сельском хозяйстве, наблюдается снижение темпов роста объема производства.

По мере перехода аграрной отрасли к многоукладности функции государства усложняются, требуется постоянная их адаптация к новым условиям хозяйствования.

Проведенные исследования показывают, что имеющиеся в отечественном агропромышленном комплексе проблемы (в том числе несбалансированность соотношения между спросом и предложением, приводящая к резким колебаниям цен, падению доходов производителей и снижению объемов потребления), должны устраняться государством посредством оптимизации ценовых отношений. Данное мнение согласуется со взглядами таких ученых, как К. Макконнелл, С. Брю, А. Сагайдак, В. Маслов, А. Кибиров и др. [5, 9].

По мнению А. Сагайдака, государственное регулирование цен может существенно сгладить сложившиеся ценовые диспропорции. Оптимизация деятельности АПК требует реализации комплекса мер, направленных на регулирование ценовых отношений между сельским хозяйством, ресурсообеспечивающими отраслями, пищевой промышленностью и торговлей с учетом вклада аграрных производителей, размер которого должен определяться с применением теории экономических компромиссов (метода балансировки расходов, доходов и прибыли) [8].

Цены в АПК образуют единую систему и группируются:

по сферам (стадиям) товародвижения. Выделяются цены производителей материально-технических ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей, цены последних, отпускные цены производителей пищевой промышленности, оптовые и розничные цены;

по способу установления (свободные и регулируемые цены).

Колебания цен в одной сфере влекут за собой изменение всей системы цен.

Субъектами ценообразования в АПК являются субъекты хозяйствования, а также государственные органы, осуществляющие регулирование и контроль цен. К объектам государственного регулирования и контроля относятся свободные, регулируемые, сезонные цены, тарифы предприятий-монополистов, а также факторы, обуславливающие их изменения.

Для стабильного и устойчивого развития агропромышленного комплекса необходимо наличие баланса в экономике, в том числе между размерами валового внутреннего продукта (ВВП) и валовой добавленной стоимости (ВДС). Наличие диспропорций между названными показателями нарушает процесс воспроизводства и способствует возникновению инфляции. При отклонении цен от реальной стоимости, обусловленном изменением соотношения между спросом и предложением, а также влиянием различных социальных, климатических и иных факторов, также возникает диспаритет. Его устранение требует использования субъектами, осуществляющими государственное регулирование, механизма, основанного на перераспределительной функции цен.

Исследуя вопрос повышения конкурентоспособности подотраслей сельского хозяйства, целесообразно использовать предложенную М. Портером и Д. Муром концепцию создания добавленной стоимости товара, применяемую для разработки стратегии развития последнего. Цепочка добавленной стоимости описывает алгоритм действий, начинающихся с разработки концепции товара и заканчивающихся реализацией последнего на рынке. В стоимостной цепочке выделяются 3 элемента, представленные на рисунке 1.

При формировании цен на продукцию АПК пересекаются интересы производителей, потребителей, государства и населения. Основная цель производителей сельскохозяйственной и продовольственной продукции, предприятий оптовой и розничной торговли – получение большей прибыли. Покупатели, в том числе конечные потребители, стремятся приобрести качественную продукцию по более низким ценам. Задачами государства являются установление и сохранение экономического баланса, обеспечение продовольственной безопасности страны и др. Если одни субъекты хозяйствования при формировании цен ориентированы на затратный подход, другие – на рыночный, третьи – на комплексный, то государственное регулирование должно быть направлено на сглаживание складывающихся ценовых диспропорций путем оптимизации ценовых отношений между сферами АПК. Данные диспропорции проявляются в виде неравномерного распределения доходов между участниками продовольственной цепочки (например когда одни из них получают доходы, превышающие затраты, за счет изъятия части доходов у иных).

Из-за сохраняющейся в 1-й и 3-й сферах АПК тенденции к монополизации отечественные аграрии приобретают ресурсы у промышленных предприятий по завышенным ценам, а продают сельскохозяйственную продукцию 3-й сфере АПК по заниженным. В результате устойчивого на-

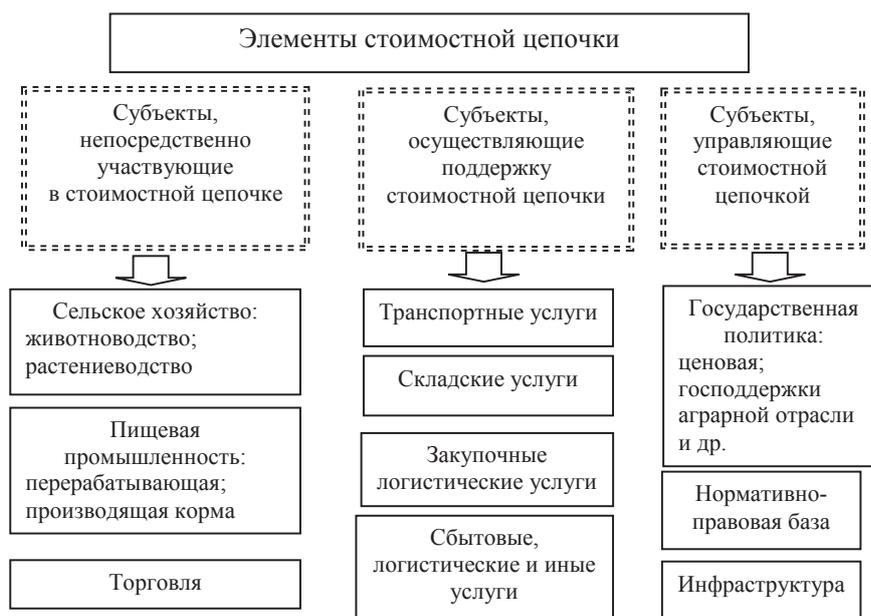

Рис. 1. Состав элементов стоимостной цепочки (выполнен авторами на основании источника [3])

рушения эквивалентности межотраслевого обмена перед сельскохозяйственной отраслью встают следующие проблемы:

изъятие части прибыли, влияющее на воспроизводственные процессы отрасли и ухудшающее финансовое положение аграрных производителей;

вымывание оборотных средств у сельскохозяйственных организаций;

возникающая у последних необходимость привлечения относительно дорогих кредитов при ограниченности источников их погашения;

падение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и, в перспективе, вытеснение ее импортной;

отсутствие у сельскохозяйственных организаций возможности самостоятельно устанавливать цены на продукцию собственного производства, препятствующее развитию рынка в целом [1].

Изучение механизма распределения доходов усложняют существенные отличия в практике работы предприятий, относящихся к различным сферам АПК. Особенности отраслей и направлений деятельности, влияющие на уровень и динамику цен, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Степень влияния отраслевой специфики на результаты распределения доходов между предприятиями агропромышленного комплекса Республики Беларусь

Показатели (факторы)	Сельское хозяйство	Пищевая промышленность	Сфера обращения
Оборачиваемость краткосрочных активов	Низкая	Средняя	Высокая
Фактическая рентабельность	Низкий	Средний	Высокий
Влияние погодно-климатических условий	Высокое	Среднее	Низкое
Потребность в авансированных оборотных средствах	Высокая	Высокая	Средняя
Доля логистических расходов в структуре себестоимости	Средняя	Высокая	Высокая
Зависимость степени эффективности работы отрасли от уровня кооперации с иными отраслями	Высокая	Высокая	Средняя
Доступность информации для принятия решений, касающихся цен	Низкая	Низкая	Высокая
Зависимость уровня цен от степени монополизации сопредельных отраслей	Высокая	Средняя	Средняя
Потребность в получении государственной поддержки	Высокая	Средняя	Низкая
Трудоемкость	Высокая	Средняя	Низкая
Фондоёмкость	Высокая	Средняя	Средняя

Примечание. Составлена на основании собственных исследований.

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что у аграрных структур условия функционирования сложнее, чем у предприятий 3-й сферы АПК, а возможностей для проведения собственной ценовой политики меньше. Это указывает на необходимость использования механизма государственного контроля за ценообразованием и распределением доходов, а также применения индикативных параметров с целью выявления и устранения причин нарушения баланса интересов участников продовольственной цепочки.

Контролю со стороны органов государственного управления, осуществляемому для сбалансирования распределительных отношений на всех стадиях товародвижения, подлежат:

факторы спроса (инфляция, доходы населения, внешний спрос, денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политика, рыночные цены в условиях свободной конкуренции);

практика ценообразования имеющих доминирующее положение предприятий (определенные для них предельные нормативы рентабельности, предельные торговые надбавки, порядок установления, применения и декларирования цен и др.);

потребительские цены на сезонные товары;

регулируемые цены на продукцию, поставляемую для государственных нужд.

Для выявления диспропорций при распределении доходов в цепочке товародвижения применяются 3 описанных далее методологических приема.

1. Сопоставление динамики цен в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и сфере обращения. Его недостаток – значения рассчитываемых индексов цен (розничных, а также производителей сельскохозяйственной и пищевой продукции) зависят от выбранного базисного года.

2. Сопоставление во времени доли цены определенного сельскохозяйственного продукта в розничной цене вырабатываемого из него продовольственного товара. Его недостатком является то, что в долгосрочном периоде на получаемые результаты влияет углубление разделения труда, а в краткосрочном – волатильность цен на сельскохозяйственную продукцию [11]. Разновидностью применения второго методологического приема является расчет прироста цены по сравнению с ценой предыдущего звена и доли этого прироста в розничной цене. С использованием данного способа нами рассчитаны значения показателей, представленных в таблице 2. Приведенные в ней данные свидетельствуют о наличии нарушений в распределительных отношениях между участниками продовольственной цепочки, действующей в Республике Беларусь. По нашему мнению, данный метод не является информативным при оценке, однако его результаты могут выступать в качестве индикаторов, свидетельствующих о возникновении ценовых диспропорций.

Таблица 2. Доля в розничной цене прироста цены по сравнению с ценой предыдущего звена на некоторые виды продукции в 2017–2018 гг. в Республике Беларусь, %

Доля в розничной цене				Итого	Доля в розничной цене			Итого
средней цены производителя сельскохозяйственной продукции	прироста цены продукции пищевой промышленности	прироста потребительской цены	средней цены производителя сельскохозяйственной продукции		прироста цены продукции пищевой промышленности	прироста потребительской цены		
2017 г.					2018 г.			
Пшеница, пшеничная мука (высший сорт)								
28,0	28,0	44,0	100	30,0	26,0	44,0	100	
Свинина (свежая или охлажденная)								
44,5	33,9	21,6	100	46,0	40,0	14,0	100	
Молоко (обработанное жидкое и свежее пастеризованное)								
57,2	35,5	7,3	100	60,8	32,0	7,3	100	
Картофель								
30,0	–	70,0	100	23,5	–	76,5	100	
Куриное яйцо								
95,1	–	4,9	100	83,8	–	16,3	100	

Примечание. Составлена по данным источника [2].

3. Сопоставление (применительно к участникам продовольственной цепочки) валовой добавленной стоимости, рассчитанной производственным и (или) распределительным способом [10]. Данный подход позволяет на макроэкономическом уровне провести оценку результатов распределительных отношений, существующих между участниками рассматриваемой цепочки.

Для оценки результатов осуществляемого в Республике Беларусь распределения ВДС по звеньям продовольственной цепочки, включающей предприятия из отраслей сельского хозяйства, пищевой промышленности, оптовой и розничной торговли, нами выполнены расчеты с применением производственного и распределительного методов [7]. Исходные значения показателей опубликованы Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь применительно к отраслям экономики [9]. В связи с этим в показатели сельского хозяйства включена информация, касающаяся лесного и рыбного хозяйства; к данным о пищевой промышленности отнесены сведения о производстве напитков и табачных изделий; обобщены показатели, относящиеся к торговле продовольственными товарами, ремонту автомобилей и мотоциклов. По этой причине результаты расчетов имеют незначительные отклонения, но при этом отражают общее состояние распределительных отношений между предприятиями упомянутых звеньев продовольственной цепочки. Полученные данные сведены в таблицу 3.

Таблица 3. Анализ объема и динамики валовой добавленной стоимости по звеньям продовольственной цепочки (2016–2018 гг.)

Звенья продовольственной цепочки	ВДС, млн BYN			Удельный вес в разрезе отраслей, %			Динамика показателей			
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г. к 2016 г.		2018 г. к 2017 г.	
							абсолютное выражение, млн BYN	темп роста, %	абсолютное выражение, млн BYN	темп роста, %
Сельское хозяйство	6547,0	8000,7	7783,1	28,9	31,6	29,2	1453,7	122,2	-217,6	97,3
Предприятия пищевой промышленности	5663,8	6381,4	6707,2	29,2	25,2	25,1	717,6	112,7	325,8	105,1
Предприятия оптовой и розничной торговли	10416,3	10948,9	12197,8	46,0	43,2	45,7	532,6	105,1	1248,9	111,4
Итого	22627,1	25331	26688,1	100	100	100	2703,9	112,0	1357,1	105,4

Примечание. Составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

На основании приведенных в таблице 3 данных нами сделан вывод о том, что с 2016 г. по 2018 г. в отношении участников цепочки рост ВДС в абсолютном выражении составил 1,2 раза. Выявлено неравномерное изменение анализируемого показателя по годам. В 2016–2017 гг. рост валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве был наибольшим по сравнению с иными звеньями (22,2%). У предприятий пищевой промышленности значение данного показателя составило 12,7%, у структур оптовой и розничной торговли – 5,1%. В 2018 г. в сравнении с 2017 г. темп изменения ВДС был наибольшим у структур оптовой и розничной торговли (11,4%), а у сельскохозяйственных предприятий динамика была отрицательной (-2,7%). В целом наблюдалось сокращение темпов роста валовой добавленной стоимости по всем звеньям на 6,6 п.п. Одним из факторов, вызвавших неравномерное распределение ВДС, стало несинхронизированное изменение цен в анализируемом периоде.

Структурный анализ валовой добавленной стоимости звеньев продовольственной цепочки показал, что в 2016–2018 гг. наибольший удельный вес ВДС у предприятий оптовой и розничной торговли составил около 45%, у сельскохозяйственных – около 30%, у структур пищевой промышленности – около 25%. В 2018 г. доля валовой добавленной стоимости сельского хозяйства в общей сумме ВДС участников продовольственной цепочки значительно сократилась в отличие от сферы обращения. Наблюдалась также неравномерная динамика удельного веса ВДС звеньев продовольственной цепочки в общем значении данного показателя.

По результатам структурного анализа нами сделан вывод о том, что распределение валовой добавленной стоимости по звеньям было несбалансированным. В результате наличия у предприятий

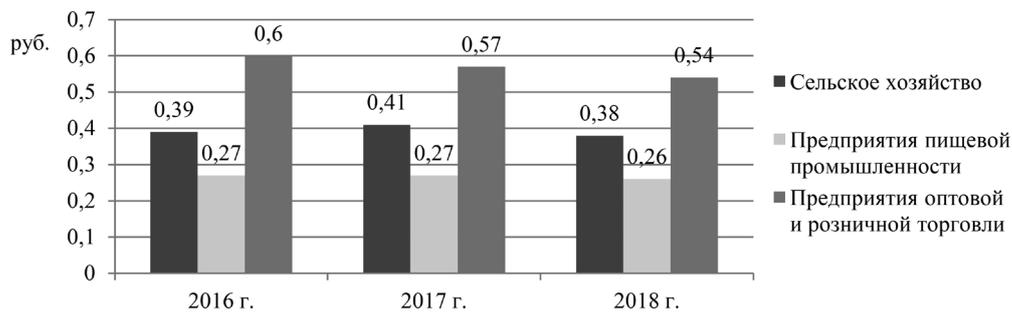

Рис. 2. Сумма валовой добавленной стоимости на 1 рубль валового выпуска (выполнен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь)

оптовой и розничной торговли преимуществ по сравнению с иными участниками они имели несоизмеримое превышение ВДС (в 1,5 раза). Такое распределение вызывало ухудшение финансового состояния структур из иных звеньев продовольственной цепочки.

Дополнительно, с целью выявления сложившихся закономерностей при распределении между предприятиями ВДС на различных стадиях товародвижения, в процессе анализа были применены относительные показатели:

- ВДС на 1 рубль валового выпуска (ВВ, см. рис. 2);
- ВДС на 1 рубль промежуточного продукта (ПП, см. рис. 3);
- ВДС на 1 рубль затрат на оплату труда (см. рис. 4).

По результатам оценки суммы валовой добавленной стоимости на 1 рубль валового выпуска применительно к звеньям цепочки выявлено, что в 2018 г. наибольший эффект (0,54 рубля ВДС на 1 рубль валового выпуска) был получен предприятиями оптовой и розничной торговли. В иных звеньях результаты были несколько худшими: аграрные структуры получили 0,38 рубля ВДС на 1 рубль валового выпуска, предприятия пищевой промышленности – 0,26 рубля ВДС на 1 рубль валового выпуска. В 2018 г. превышение значения анализируемого показателя у предприятий оптовой и розничной торговли над структурами пищевой промышленности составило 2 раза, над сельскохозяйственными – 1,4 раза.

Данная тенденция при распределении валовой добавленной стоимости сохранилась и в 2017–2018 гг. При этом значения анализируемого показателя во всех звеньях продовольственной цепочки уменьшились в пределах 0,01–0,06 рубля.

Анализ полученных результатов позволил сделать вывод о том, что в рассматриваемом периоде в лучших условиях при распределении ВДС на 1 рубль валового выпуска оказались предприятия оптовой и розничной торговли. Однако существовала тенденция сокращения величины данного показателя по годам, свидетельствующая о снижении эффективности работы структур из всех рассматриваемых отраслей.

Фактором, обусловившим сокращение ВДС на 1 рубль валового выпуска, стало опережение темпа роста ВВ по сравнению с ВВП (см. табл. 4). Среди прочего, возникновению данной ситуации способствовал рост цен на сырье и конечную продукцию (см. табл. 5).

Таблица 4. Темпы роста валовой добавленной стоимости и валового выпуска по звеньям продовольственной цепочки в 2016–2018 гг., %

Звенья продовольственной цепочки	ВДС		ВВ	
	2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.	2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.
Сельское хозяйство	122,20	97,3	116,9	104,9
Предприятия пищевой промышленности	112,7	105,1	111,9	108,8
Предприятия оптовой и розничной торговли	105,1	111,4	111,8	116,0

Примечание. Составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

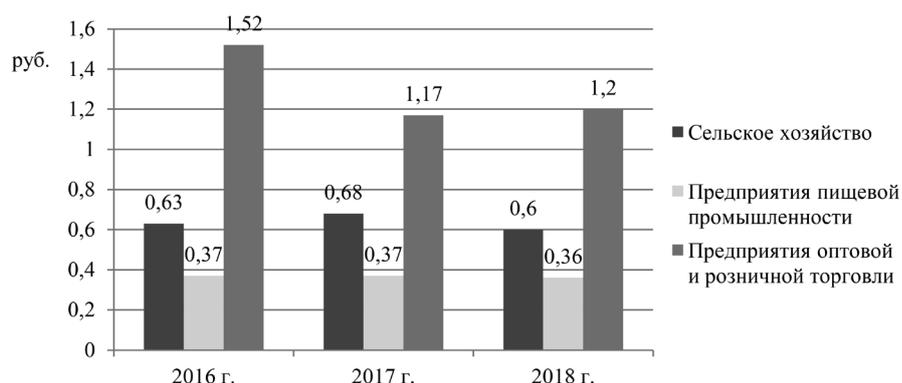

Рис. 3. Сумма валовой добавленной стоимости на 1 рубль промежуточного продукта (выполнен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь)

Таблица 5. Индексы цен на продукцию предприятий продовольственной цепочки в 2016–2018 гг.

Звенья продовольственной цепочки	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Сельское хозяйство	109,0	113,6	109,2
Предприятия пищевой промышленности	112,1	105,0	105,7
Предприятия оптовой и розничной торговли	110,4	107,0	104,0

Примечание. Составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Вывод о влиянии увеличения цен (тарифов) на сырье, продукцию и услуги для предприятий продовольственной цепочки подтверждается приведенными ниже данными. На рисунке 3 представлены значения показателя ВДС на 1 рубль промежуточного продукта, объединяющего стоимость материальных затрат и часть прочих затрат на производство продуктов, работ и оказание услуг. В 2018 г. прирост промежуточного продукта наблюдался у всех входивших в продовольственную цепочку предприятий за исключением структур пищевой промышленности (см. табл. 6). В целом, в лучших условиях оказались предприятия оптовой и розничной торговли, у которых сумма валовой добавленной стоимости на 1 рубль промежуточного продукта составила 1,2 рубля (см. рис. 3).

Таблица 6. Объем и динамика промежуточного продукта по звеньям продовольственной цепочки (2016–2018 гг.)

Звенья продовольственной цепочки	Промежуточный продукт, млн BYN			Темп роста, %	
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.
Сельское хозяйство	10343	11743,8	12938,6	113,5	110,2
Предприятия пищевой промышленности	15343,8	17132,4	12938,6	111,7	75,5
Предприятия оптовой и розничной торговли	6836,5	9345,7	12938,6	136,7	138,4

Примечание. Составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

По результатам анализа величины валовой добавленной стоимости на 1 рубль затрат на оплату труда (как элемента ВДС) выявлена противоположная ситуация (см. рис. 4).

Так, значения показателя ВДС на 1 рубль затрат на оплату труда работников сельскохозяйственной отрасли превышали таковые у остальных участников продовольственной цепочки. Фактором, обусловившим такие результаты, было несходство размеров затрат на оплату труда работников в разрезе звеньев. Согласно приведенным в таблице 7 данным, наименьшей номинальная начисленная заработная плата была в сельском хозяйстве. В отрасли «Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий» превышение составило 1,4 раза, в отрасли «Розничная торговля, за исключением торговли автомобилями и мотоциклами» оно колебалось от 1,1 раза в 2014 г. до 1,2 раза в 2018 г. Это свидетельствует о существенном нарушении баланса между звеньями при распределении доходов, из которых выплачивалась заработная плата работникам.

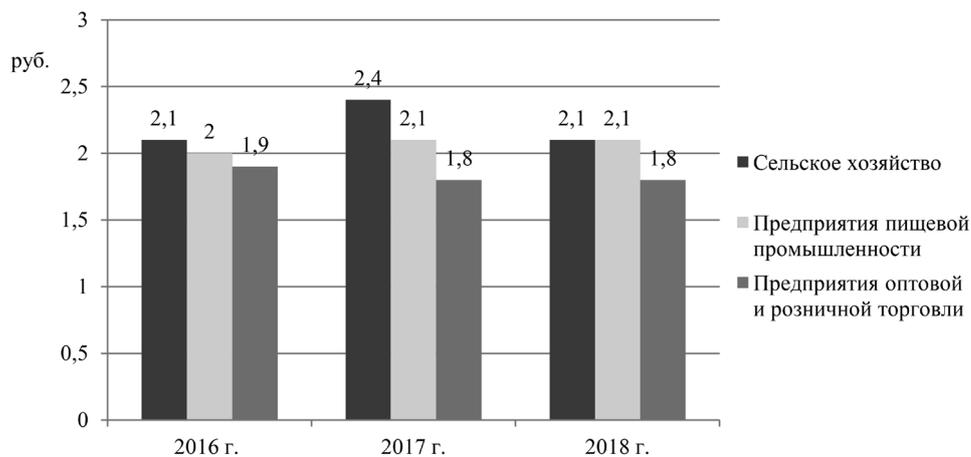

Рис. 4. Сумма валовой добавленной стоимости на 1 рубль затрат на оплату труда (выполнен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь)

Таблица 7. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата и среднесписочная численность работников в отраслях экономики Республики Беларусь в 2016–2018 гг.

Отрасли экономики	Годы		
	2016	2017	2018
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников, BYN			
Сельское хозяйство	493,2	564,0	651,5
Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	756,8	850,5	935,5
Розничная торговля за исключением торговли автомобилями и мотоциклами	588,5	663,1	757,8
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.			
Сельское хозяйство	425,1	416,6	404,9
Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	141,7	140,4	139,5
Розничная торговля за исключением торговли автомобилями и мотоциклами	282,3	274,1	276,0

Примечание. Составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Для получения более объективных результатов нами проведен анализ добавленной стоимости в разрезе видов продукции в рамках продовольственных цепочек (см. табл. 8). С этой целью при определении объема ДС на единицу продукции отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности использовался производственный метод, а для предприятий оптовой и розничной торговли оценивался прирост цены по сравнению с ценой предыдущего звена. Были также использованы коэффициенты пересчета одного вида продукции в другой для приведения данных в сопоставимый вид, так как предприятия продовольственной цепочки применяют различные организационно-технологические процессы. Например для перевода живой массы продукции выращивания КРС и свиней в убойный вес использовался коэффициент, рассчитанный как соотношение (в тоннах) между объемами произведенной продукции в зачетном (убойном) весе и в натуре (живом весе); при определении суммы материальных и прочих затрат на единицу реализованной сельскохозяйственной продукции применялся удельный вес материальных и прочих затрат в сумме произведенной продукции в отношении видов; при пересчете продовольственной пшеницы и пшеничной муки использовался коэффициент перевода в условный помол, а для пшеничной муки высшего сорта в пшеничный хлеб – коэффициенты пересчета основных продуктов питания в исходный продукт [4, 6]. Полученные данные представлены в таблице 8.

Таблица 8. Распределение добавленной стоимости по звеньям продовольственной цепочки в разрезе отдельных продовольственных продуктов

Звенья продовольственной цепочки	Цены, на конец 2018 г., BYN/т	ДС на единицу продукции	Удельный вес в общей сумме ВДС, %
Продовольственная пшеница 3-го класса, пшеничная мука, пшеничная мука высшего сорта			
Сельское хозяйство	322,33	181,2	18,4
Переработка	529,23	184,6	18,7
Торговля	1150	620,8	62,9
Продовольственная пшеница 3-го класса, пшеничная мука, пшеничная мука высшего сорта, пшеничный хлеб			
Сельское хозяйство	322,33	109,8	4,8
Переработка (производство пшеничной муки)	529,23	184,6	8,1
Переработка (производство пшеничного хлеба)	1552,8	963,9	42,5
Торговля	2560	1007,2	44,5
Картофель			
Сельское хозяйство	259,51	128,0	21,8
Переработка	–	–	–
Торговля	720	460,5	78,2
КРС (живая масса), говядина, говядина (кроме бескостного мяса)			
Сельское хозяйство	2468,3	–364,4	–14,4
Переработка	6133,4	1187,9	47,0
Торговля	7840	1706,6	67,5
Молоко, молоко жирностью 3,2% в полиэтиленовом пакете, пастеризованное молоко жирностью 2,5–3,6%			
Сельское хозяйство	598,48	273,5	28,4
Переработка	950,5	278,6	29,0
Торговля	1360	409,5	42,6
Яйцо (1000 шт.)			
Сельское хозяйство	133,09	30,3	19,7
Переработка	–	–	–
Торговля	257	123,9	80,3
Свиньи (живая масса), свинина, свинина (кроме бескостного мяса)			
Сельское хозяйство	2770,38	1254,4	35,9
Переработка	5384,6	634,5	18,2
Торговля	6990	1605,4	45,9

Примечание. Составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, отчетов сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, предприятий промышленности и обслуживающих отраслей.

Результаты исследования процесса распределения добавленной стоимости по звеньям продовольственной цепочки в разрезе отдельных продовольственных продуктов свидетельствуют о преобладании в общей сумме ДС доли сферы обращения. Наибольшее нарушение баланса цен наблюдалось в отношении товаров, не подвергавшихся переработке (картофеля, яиц), а также сельскохозяйственной продукции с отрицательной рентабельностью (крупного рогатого скота). У остальной продукции (пшеницы, молока, свиней и др.) соотношение между размерами добавленной стоимости в сферах торговли и сельского хозяйства могло достигать 3-х раз.

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о наличии диспропорций при распределении ДС между отраслями и сферами отечественной экономики. Различным отраслям народного хозяйства, взаимосвязанным между собой в рамках одной технологической цепи, целесообразно получать примерно одинаковую норму добавленной стоимости. Последняя может корректироваться с учетом различий в условиях функционирования либо быть соразмерной вкладу каждого из участников (его определение можно осуществлять с использованием индикативных показателей).

Обеспечение оптимальной структуры распределения добавленной стоимости в продовольственной цепочке возможно как с помощью рыночных методов, так и с применением (при выявлении нарушений в ходе распределения доходов) инструментов государственного регулирования межотраслевых отношений. В качестве таковых могут использоваться меры, направленные на регулирование нормы добавленной стоимости, развитие сельскохозяйственной кооперации, организацию договорных отношений между участниками продовольственной цепочки и др.

Формирование оптимальной структуры распределения добавленной стоимости в продовольственной цепочке позволит увеличить эффективность работы недополучающих прибыль предприятий и тем самым создать условия для расширенного воспроизводства, применения инноваций, повышения конкурентоспособности аграрного сырья и продовольствия, устойчивого развития экономики в целом.

Заключение

Оценка действующих механизмов формирования цен и распределения доходов между участниками продовольственной цепочки позволила сделать перечисленные далее выводы.

1. Цены выполняют важную роль в деле достижения макроэкономического баланса, в том числе при распределении доходов между участниками продовольственной цепочки.

2. В связи с ухудшением условий хозяйствования аграрных товаропроизводителей из-за монополизации рынка, необоснованной поддержки сельскохозяйственного производства в ряде государств, а также иных причин, функции государства, касающиеся регулирования процесса ценообразования и управления им, постоянно трансформируются. Правительства разных стран активно совершенствуют и реализуют местные законодательства для сбалансированного взаимодействия участников местных продовольственных цепочек.

3. Установлено, что в Республике Беларусь цены в рамках продовольственной цепочки меняются несинхронно, что вызывает неравномерность при распределении валовой добавленной стоимости между звеньями. Установлено, что у предприятий оптовой и розничной торговли величина ВДС в 1,5 раза выше, чем в смежных отраслях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Политика поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей: проблемы и направления совершенствования / В. А. Воробьев [и др.] // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск: БГЭУ, 2011. – С. 108–116.

2. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>. – Дата доступа: 04.02.2020.

3. Ильина, Д. Н. Анализ цепочек добавленной стоимости продукции в сельском хозяйстве / Д. Н. Ильина // Сб. ст. по итогам X Осенней конференции молодых ученых в новосибирском Академгородке. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29730711&>. – Дата доступа: 13.05.2019.

4. Карагодин, Д. А. Организация распределения затрат в мукомольном производстве по объектам калькулирования / Д. А. Карагодин // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 6. – С. 234–236.

5. Макконнелл, К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика: в 2 ч. / Р. К. Макконнелл, С. Л. Брю. – Таллинн, 1993. – 384 с.

6. Методика по формированию и расчету балансов продовольственных ресурсов основных видов продукции: постановление Нац. стат. комитета Респ. Беларусь, 23.02.2018, № 19 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/T21804018p_1525726800.pdf. – Дата доступа: 22.02.2020.

7. Родионова, О. А. Валовая добавленная стоимость в системе показателей оценки воспроизводства и эффективности сельского хозяйства / О. А. Родионова, Н. А. Борхунов, С. Н. Гришкина // Экономика сельского хозяйства России. – 2010. – № 12. – С. 71–77.

8. Сагайдак, А. Э. Научные основы формирования цен в АПК / А. Э. Сагайдак, В. В. Маслова, А. Я. Кибиров // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – № 11 (44). – С. 8–13.

9. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/35d/35d07d80895909d7f4fdd0ea36968465.pdf>. – Дата доступа: 12.02.2020.

10. Уваров, А. В. Совершенствование мер государственной поддержки сельского хозяйства на основе использования показателей добавленной стоимости / А. В. Уваров // Известия УрГЭУ. – 2016. – № 1(63). – С. 107–115.

11. Юрков, Е. П. Ценовой аспект формирования продовольственных цепочек в сельском хозяйстве / Е. П. Юрков // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2016. – № 4 (12). – С. 41–46.

Поступила в редакцию 20.04. 2020